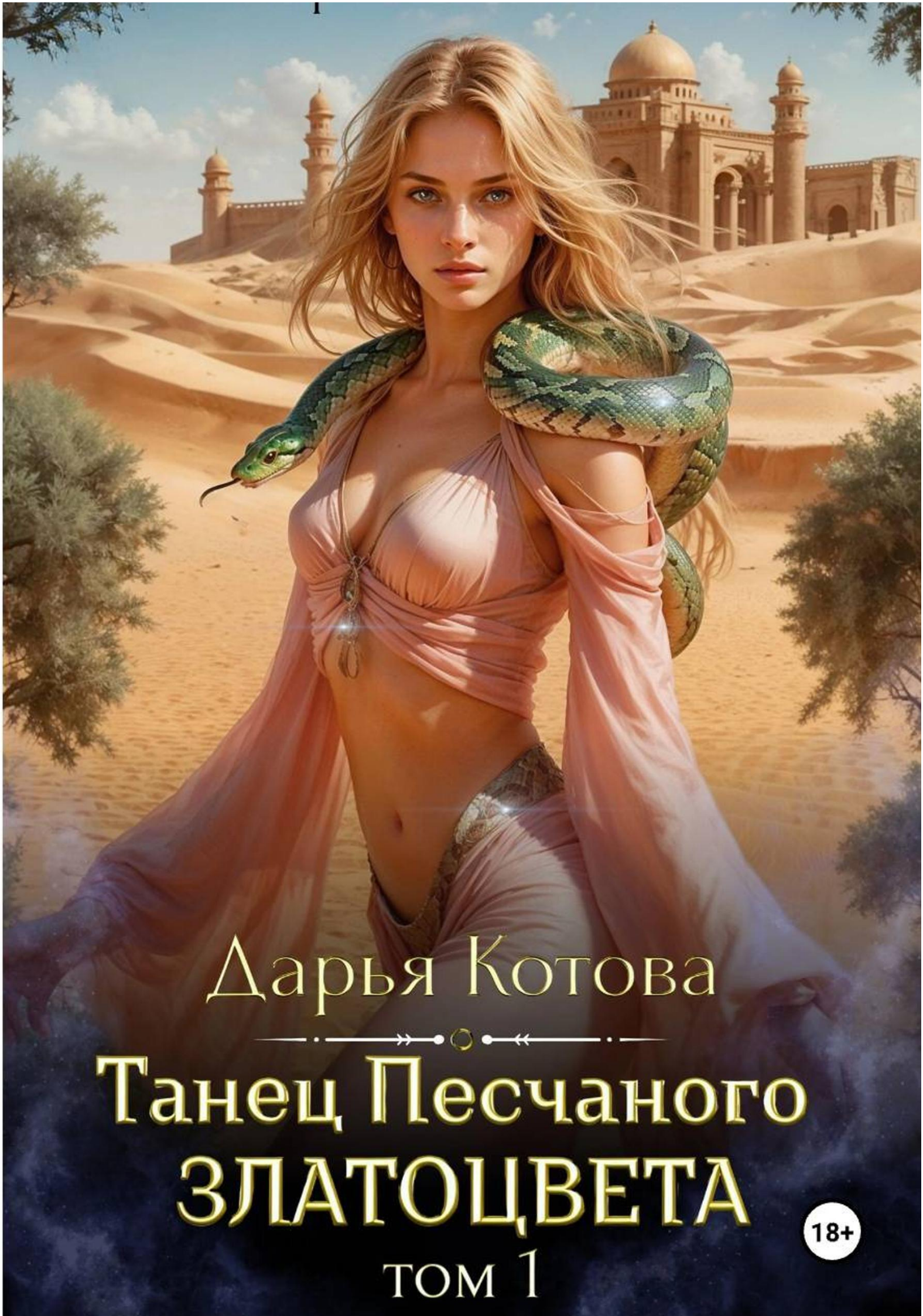

Дарья Котова
Танец Песчаного ЗЛАТОЦВЕТА
18+
том 1

Танец Песчаного златоцвета

Дарья Котова

Танец Песчаного златоцвета. Том 1

«Автор»
2025

Котова Д.

Танец Песчаного златоцвета. Том 1 / Д. Котова — «Автор», 2025 — (Танец Песчаного златоцвета)

Пустыня жестока и коварна, тени врагов готовятся нанести удар. За лучшую жизнь наложницы готовы платить кровью своей и чужой. Подняться из бедности почти тяжело, отличиться трудно, стать исключительной невозможно. Но юную рабыню Алию не остановит ничто на пути к ее мечте роскошной жизни во дворце. Она будет играть чувствами мужчин, плести интриги и очаровывать одним взглядом все ради своей цели. И только таинственный незнакомец с темно-синими глазами сможет покорить ее.

© Котова Д., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Пролог 6
Часть 1. Возвышение 7
Глава 1. Прекрасная рабыня 7
Глава 2. Умение чувствовать 12
Глава 3. Готовность к броску 17
Глава 4. По своему желанию 22
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Танец Песчаного златоцвета. Том 1

Пролог

– Добавь немного цмина, он усиливает действие любых зелий. Да, вот так. Уверяю, после этого отвар превратит твои волосы в чистый шелк… – Голос прервался, и совсем рядом послышался женский смех.

Маленькая девочка стояла у самой кромки воды. Ее светлая кожа особенно выделялась рядом со смуглыми людьми, которые сновали мимо. Золотые кудри спускались на спину, а светло-карие глаза смотрели по-детски лукаво. В этой маленькой девочке уже можно было увидеть прекрасную женщину, в которую она когда-нибудь вырастет. Это особенно хорошо приметил хозяин оазиса Рандир. В уме он уже прикидывал, сколько выручит за рабыню.

Вокруг щебетали девушки постарше. Здесь, в оазисе, среди зеленой травы и широких шатров, казалось, царила мирная жизнь. Рабыни болтали, прихорашивались и давали советы. Вот одна из них, смуглая, как и все люди, Рози смахнула с лица травинку, повела плечами, чтобы грудь в глубоком вырезе колыхнулась, приковывая взгляды мужчин, и нежным (как ей казалось) голосом произнесла:

– Опять мечтаешь? Глупышка.

Девочка медленно обернулась, внимательно посмотрела на девушку и вернулась к разглядыванию камешков, которые она подобрала у берега. Постепенно девочка отсеивала непонравившиеся, выбирая тот самый, который был ей нужен. А Рози продолжала говорить, попутно улыбаясь стражникам и не замечая, что ее наставления не слушают:

– Женщине не нужно уметь думать. Мужчины скучают рядом с умными девицами. Так что брось эти глупости и учись, как сделать себя еще красивее… Преподнести себя правильно… – В доказательство она чуть откинулась на шелковом покрывале и легко и непринужденно рассмеялась. Взгляды большинства мужчин обратились к ее смуглой груди, призывно колышущейся в вырезе тонкого платья. Рози поправила толстые золотые браслеты и самодовольно улыбнулась молоденьким девчушкам, которых только недавно Рандир купил в соседнем оазисе – эти глупышки смотрели на нее, как на королеву. Рози была по душе роль наставницы. Впрочем, далеко не все обитательницы оазиса обращали на нее внимания. Но юные девушки – всегда! А вот золотоволосая красавица у воды едва ли подняла головы. Она продолжала перебирать камушки, пока в ее ладони не остался один. Он был таким гладким и теплым на ощупь, что девочка покатала его в ладошках, а потом с детским упоением вгляделась в него. У него была черная поверхность с темно-синими прожилками, уходящими внутрь. Или так казалось? Девочка помотала головой и вновь взглянула на свое сокровище. Нет, камушек был самым обычным, черным с легким синим отливом.

– Ты меня слушаешь или нет? Вот дурочка! – рассмеялась Рози, и ей вторили другие девушки.

Девочка едва заметно дернулась – она все прекрасно слышала, но не подавала виду. Несмотря на свой юный возраст, она уже успела понять, что нельзя показывать другим, что ты на самом деле чувствуешь. Вот и сейчас девочка с видимым безразличием продолжила рассматривать камушек, а потом на миг прижала его к себе и мысленно пожелала:

«Желаю любви. Самой настоящей».

Она открыла глаза и отпустила камушек. Тот скатился с ладошки и упал в воду, быстро потерявшись среди множества одинаковых камней.

Часть 1. Возвышение

Глава 1. Прекрасная рабыня

Пустыня… Вокруг лишь песок, палящее солнце обжигает кожу, режет глаза. Пустыня была бескрайним, жестоким и бесконечно прекрасным местом, но разглядеть ее суть, понять красоту барханов и ночной прохлады можно было, лишь родившись здесь. Шарэт – пустыня, королевство и столица – была огромна и величественна. Здесь жили бедно, голодали и умирали тысячами, но те, кому удавалось подняться над остальными, жили достойно, богато. Они властвовали почти над третью мира. Разве было дело им, детям пустыни, до других земель и королевств? Далеко на севере простирались горы – Северный Хребет. На западе возвышались роскошные каменные города Темной Империи, на востоке росли прекрасные леса – Рассветный Лес, где жили светлые эльфы, Леса фейри, дом русалок, нимф и дриад, а за ними степи, страшное и голодное место с людьми-варварами. Центральные земли занимали людские королевства, они вели себя почти достойно, жили в мире с нелюдями и в войне – с сородичами. Целый мир протирался за границей пустыни, но не волновало это жителей Шарэта. Великие пески были не только самым жестоким палачом, но и верным защитником. И пусть выжить в пустыне было почти невозможно, зато весь остальной мир не смел беспокоить жителей песков. Год шел за годом, день сменялся днем. Кровавые интриги, перевороты, борьба за власть – не было предела жажде боя. Правители Шарэта не знали покоя, они желали повергнуть соперника. Все шло в ход: золото, вода, ресурсы, оружие и рабы. Ну, и конечно, прекрасные женщины…

***

Алия родилась в 4194 году от Великого Нашествия в оазисе купца Рандира. Мать ее была человеческой рабыней, очень красивой для своей расы. Рандир не раз использовал Золту для подкупа особо несговорчивых торговцев, и охраняли ее, как, впрочем, и других рабынь, весьма хорошо. В пустыне оазисы были ключевыми точками, здесь проходила вся жизнь сколько-нибудь важных людей и нелюдей. Здесь останавливались путники, здесь встречались торговцы. Вода и женщины – двумя самыми ходовыми товарами торговал Рандир. Он знал толк в подобных делах и был успешен, весьма успешен. Не какой-то оборванец, бродящий по дорогам со своей кибиткой, и не рисковый малый, путешествующий за пределами Шарэта. Нет, Рандир был степенным торговцем, сидящим в своем оазисе и оттуда влияющем на судьбу части мира.

За своими рабынями купец следил, он их взращивал, как садовник цветы. Но, увы, не только Рандир и его покупатели по достоинству оценивали этот товар. Пустынные разбойники, проклятые варвары, живущие в пещерах на западе от Эльтарела, в чьей тени и существовал оазис Рандира, повадились нападать на почтенных купцов. Рандир объединился с несколькими такими же пострадавшими хозяевами оазисов и обратился (не лично, конечно!) к наместнику Эльтарела, могущественному, хоть и очень молодому магу Тризару из древнего рода Аль'Эн'Рошер эд Нар'Арэс (это лишь краткий титул достопочтимого господина). Наместник не оставил без внимания беды простых торговцев, и спустя пять лет отряд ассасинов – лучших воинов Шарэта – устроил рейд по западным пещерам, перебив почти всех разбойников. Но до этого счастливого мига последние успели немало попортить имущество честных работорговцев. Одним из пострадавших, естественно, был Рандир. Ох, как же он убивался, когда очередное нападение в ночи закончилось смертью трех хороших стражников и надругательством над несколькими рабынями. Рандир был в ярости, ведь это такие расходы! Но потом он успо-

коил себя, ведь рабыни почти не пострадали, а стражников всегда можно заменить. Новые ведь будут лучше! Хотя траты, такие траты!

Однако настоящее потрясение "впечатлительный" работорговец пережил, когда оказалось, что одну из жемчужин его оазиса, пленительную Золту, обрюхатил один из разбойников. А та скрыла это! Ах, если бы она сказала раньше, Рандир бы позаботился об этом, но теперь было поздно. Пришлось позволить рабыне родить дитя, ведь иначе он рисковал ее красотой и здоровьем. Люди так хрупки! Сам Рандир был оборотнем, обладал выносливостью и долголетием, которое и не снилось простому человеку, а поэтому со снисхождением относился к людям. Бросовый товар! Даже женщины, ведь они так быстро старели! Оборотни жили четыре-пять столетия, иногда даже шесть, а люди? Люди не выдерживали и семи десятилетий! Зато они стоили куда дешевле, а для скупого Рандира это было важно. Он очень любил подсчитывать свою прибыль и никогда не рисковал. Скинуть ребенка Золта могла, но последствия… А так, родит, и он сможет ее продать – былой блеск она, понятное дело, потеряет, но какому-нибудь бедняку сгодится, а Рандир получит свои серебряники. Но на этот раз хозяин оазиса просчитался – Золта умерла в родах, дав жизнь чудесной девочке. Рандир повздыхал, поругал страшными проклятиями пустынных разбойников и решил притопить девочку. Он был так зол, что на мгновение позабыл о выгоде. А потом вспомнил! Нет, потерю Золты необходимо было восполнить, тем более девочка родилась не человеком, а оборотнем – видимо, в своего нерадивого папашу-разбойника. Прирожденный торговец сразу увидел свою выгоду – ах, какая будет прибыль, особенно если девочка вырастет красавицей! Вот так Рандир дал шанс на жизнь Алии.

Девочка росла красивой, гибкой, как тростинка. Ее золотые волосы пленяли взгляд, светло-карие глаза таили какое-то небывалое очарование. За несколько лет Алия расцвела, покорив сердца всех местных стражников. Она была красива, но не только. У Рандира имелось много красивых рабынь, он жил с их продажи. И Алия хоть и была красива, однако не могла соперничать с некоторыми девушками, особенно кваграми – так называли полукровок пустынных эльфов. К ним бессмертные относились с презрением, но красоту женщин ценили. Разве может кто-нибудь соперничать с утонченной, изящной и неземной девушкой, в чьих жилах течет кровь эльфов? Однако Алия сделала это. Никто в оазисе Рандира не мог сказать точно, что их пленяло в золотоволосой девушке. Алия обладала каким-то незаметным обаянием, чарами, пленявшими всех вокруг. Все – манеры, голос, походка – приковывало взгляд. Сама же Алия на прямые вопросы лишь смеялась и отшучивалась. Она-то знала, что дело не в магии и прирожденном обаянии. Хотя и без последнего не обошлось. На самом деле, Алия была не только юной и красивой, но еще и очень умной девушкой. Вторым обликом ее была золотистая змея, и характер Алии полностью соответствовал ему. Она с самого детства была верткой и хитрой, она видела то, что не замечали другие, таилась и жала своего шанса. Алия знала, что в этом мире побеждает сильнейший. Сильнейший мужчина. Для женщин же уготовано место рядом с ним, но вот занять его сможет лишь *исключительная* женщина. Чтобы стать такой, нужно было постараться. Алия вовсе не считала, подобно Рози, что женщине нет необходимости быть умной. Наоборот! Чтобы выжить здесь, среди безжизненных песков, надо было быть умной, хитрой и гибкой. Как змея.

С детства Алия присматривалась к взрослым, к другим девушкам. Она наблюдала за тем, что больше всего нравится мужчинам, подмечала их злость и радость, их желания, а также чувства женщин. Алия ничего не упускала из виду. Она училась танцам, умению ублажать мужчин. Училась смеяться так, чтобы смех звучал мелодией. Училась улыбаться, чтобы ее улыбка выглядела самым соблазнительным из приглашений. Она стала самым прекрасным оружием, змеей, которая билась за свою жизнь. Алия знала, что миром правят мужчины, а значит, она должна уметь угождать и покорять мужчин. К своим четырнадцати годам она умела многое, но самое главное, она смотрела на жизнь трезво и оценивающе. Многие симпатичные рабыни мечтали лишь о богатых и красивых покровителях, а потом обжигали свои крылышки. Алия

таких ошибок повторять не собиралась. Для нее мужчины были соперниками. Женщины были соперниками. Все были соперниками. Она просчитывала окружающих – что можно ожидать от них? Каждый человек и нелюдь для нее был лишь фигурой в игре под названием "Жизнь".

Судьба Алии первоначально зависела от Рандира, но она, подобно другим девицам, никогда не пыталась соблазнить торговца. Нет, хозяин оазиса был слишком умен, чтобы портить товар – золото он любил гораздо больше, чем женщин. Алия это видела, поэтому терпеливо ждала, когда он решит, куда ее продать. Не все женщины в оазисе покидали его. Некоторых Рандир оставлял, так сказать, для развлечения знатных путников. Одной из таких девушек была мать Алии, Золта, но для ее золотоволосой дочери Рандир приготовил другую судьбу. Алия была слишком лакомым кусочком. Ради набивания цены хозяин оазиса даже попридержал немного девушку, не отдавая ее мужчинам с двенадцати лет, как делали некоторые работорговцы. Нет, Алия была слишком прекрасным и дорогим цветком – она это доказала. Рандир тоже не был дураком и знал жизнь. Он долго примерялся и, наконец, сделал выбор. Вернее, этот выбор сделал Атрож, купец средней руки из Эльтарела. Конечно, его торговый успех оценивался по меркам огромного города, второго по величине после столицы, Шарэта, а для пустыни Атрож был очень, очень богатым человеком. Для смертного его успехи были весьма велики, он пользовался уважением многих господ в Эльтареле. В общем, Атрож был достаточно богатым для того, чтобы оплачивать свои прихоти, какими бы они ни были. Многие в Эльтареле и за его пределами знали, что купец питает слабость к невинным девушкам. Он хорошо платил за них, если рабыня приходилась по вкусу. Атрож побывал в оазисе Рандира по весне, а уже зимой (смена времен года в пустыне была весьма условной) прислал слугу с мешочком золота. После продолжительного торга девственность Алии была продана за семнадцать золотых – это была одна из самых успешных сделок Рандира! Важный слуга забрал с собой девушку в Эльтарел.

***

Эльтарел… Много возможностей, но еще больше – опасностей.

Величественная Асдель, полноводная река, которая брала начало в предгорьях Северного Хребта, пересекала весь мир и впадала в огромное озеро у стен Эльтарела. Сам город был воздвигнут по этой причине – здесь находился важный торговый узел. Корабли шли из Рестании, Столицы Мира, на юг, и с юга на север. Огромный шумный Эльтарел северо-западной частью своей подходил к самой воде, здесь располагался порт. От него шли улочки вверх, на холм, на котором и построили сам город. Огромный круглый купол дворца Эльтарела был виден путникам издалека. Город располагался на холме, к широким воротам в его светлых стенах вела крутая дорога, опоясывающая склоны холма. Издалека Эльтарел поражал своей красотой. Из оазиса был виден лишь призрачный мираж купола, теперь же Алия получила возможность рассмотреть самый красивый после Шарэта город. Для юной рабыни он был сказкой, восставшей из небытия.

Внешне ничем не выдавая праздного любопытства – еще не хватало плохо зарекомендовать себя среди слуг нового хозяина, – она украдкой разглядывала широкие и узкие улочки города, прохожих, таких разных, красивых и пугающих мужчин. В Эльтарел стекались все более-менее знатные и богатые жители пустыни. Кого здесь только не было! Прекрасные ликами пустынные эльфы; квагры, похожие на них, но со следами порока, грязной крови; оборотни, воины и наложницы; целая толпа людей, смуглых и грязных. Попадались здесь и почтенные жены, закутанные в несколько слоев одежды, важно шествующие в сопровождении многочисленной охраны, и полуодетые (или раздетые?) наложницы в летящих шелках, смеющиеся и кокетничающие со своими хозяевами, которые откровенно хвастались ими – в пустыне богатство и власть имели вес, а исчислялись они привычно: золотом и женщинами. Чем больше

и лучше то и другое, тем важнее господин, тем с бóльшей завистью будут смотреть на него товарищи.

Алия с интересом отмечала все эти особенности, взгляды, одежды, лица. Если бы не привычка рабыни держать эмоции при себе, она бы уже визжала от восторга. Эльтарел предстал перед нею во всей своей величественной красе. Но вот слуга и пара охранников, которые сопровождали Алию, свернули на неприметную улочку, и город показал себя со своей самой неприглядной стороны. В тени огромного дворца, на узких улочках, жили бедняки, разорившиеся торговцы, здесь же располагался рынок рабов. Несчастные мужчины с исхудавшими лицами и женщины с тусклыми глазами и обвисшей грудью сидели на деревянных помостах и безучастно смотрели на прохожих. Алия подняла на них взгляд и тут же опустила. Ей было неприятно здесь находится, но ведь так всю жизнь. Зато она успела поймать насмешливо-торжествующий взгляд слуги. Алия не сомневалась, что он специально повел новенькую рабыню через рынок, чтобы показать, какая судьба ее ждет в случае неповиновения. Догадка девушки подтвердилась, когда они вновь свернули и, поплутав по косым улочкам, вышли к вполне приличному дому – сразу видно, что здесь живет купец средней руки, да и вокруг соседи не менее богатые. Неплохой район по меркам Эльтарела, а уж для девчонки из оазиса здесь было чудо как хорошо. Дома были добротные – настоящие дома! – с деревянными дверьми – в пустыне эту роскошь мог позволить себе далеко не каждый. Внутри дом купца Атрожа тоже был приятен глазу. Алия привычно отметила дорогие шелка на диванах и подушках, позолоченные блюда, драгоценности на руках немногочисленных рабынь.

Слуга провел ее дальше, по коридору и указал на арку, ведущую в небольшую комнатку, где сидела закутанная в темные тряпки пожилая женщина.

– Привел тебе, – с невыразимым презрением произнес слуга и ушел. Старушка подняла на скромно стоящую на пороге Алию недружелюбный взгляд и встала, поманив за собой. За несколько часов женщина привела "пустынную замухрышку" в порядок, отмыв, приодев и осмотрев. Ее кривые старческие руки больно касались Алии, но та терпела. Осмотрев девушку и убедившись, что та еще невинна, старушка оставила ей одежду и ушла, предупредив, что этой ночью господин удостоил чести принимать ее у себя в спальне. Алия быстро оделась – платье ее представляло собой несколько лоскутов тонкого качественного шелка, едва прикрывающие бедра и грудь, а сверху надевалась накидка, прозрачная до невозможности, зато придающая *относительно*благопристойный вид. Наложницам не полагалось прятать свою красоту, в этом они были свободнее законных жен. Зато у последних были защитники в виде братьев и отцов. Знатных и богатых девушек не продавали мужчинам, их выдавали замуж, но большинство женщин жили жизнью рабынь, бесправных, пусть и прекрасных. Алия знала, какая нешуточная борьба идет между наложницами за место в постели господина, как законные жены гнобят рабынь, калечат, чтобы те не смогли понести ребенка от хозяина. В пустыне, в отличие от северных королевств, не было глупых предрассудков насчет незаконнорожденных, поэтому любая женщина господина могла стать матерью его наследника. Для многих – для всех – девушек это было целью их жизни.

Алия осмотрела себя в зеркале, поправила водопад золотистых волос и скромно улыбнулась себе. Сегодня ей предстояло стать женщиной – наконец-то! – и давался шанс завоевать благосклонность господина. Всю дорогу Алия не только глазела по сторонам, но и думала. Ей отчаянно не хватало жизненного опыта и чьего-то совета, однако ни того, ни другого она все равно бы не смогла получить, поэтому обходилась своими силами. Ей хотелось хорошо жить, нет, шикарно жить. Но для этого нужно было покорить мужчину более знатного и богатого, чем какой-то купец средней руки. Однако именно с Атрожа необходимо было начинать. Как его соблазнить, как завоевать расположение? Ей нужно было выделиться, запомниться ему, а не встать в ряд одинаковых безликих рабынь, услаждавших его в постели. Что она знала о своем новом хозяине? Она ведь его даже не видела! В оазисе Рандира об Атроже ходили слухи, но

разве по ним можно было понять, как подступиться к этому мужчине? Однако кое-что Алии все же было известно – ее новый хозяин любил невинных рабынь. Это было необычной прихотью среди мужчин пустыни, как правило, они предпочитали опытных женщин, способных ублажить своего хозяина. Для этого наложницы всю жизнь совершенствовались в искусстве любви. Так что, может, ей стоит подумать, как проявить себя, но вовсе не с привычной стороны? Несмотря на девственность, Алию многому научили в оазисе – Рандир не собирался позориться, продавая важным господам неумелых рабынь. Но сейчас Алии пришло в голову, что стоит разыграть не готовую к любви молодую женщину, а скромную невинную девушку. Для этого она весь оставшийся день тренировалась перед зеркалом, строя глазки, как это умели самые чистые из девиц. Никто не беспокоил Алию, но она слышала, как в соседней комнате переговаривались рабыни. Они, не стесняясь, обсуждали новенькую. Алия периодически прислушивалась, чтобы знать, кто может быть для нее опасен. Не было коварнее существ, чем женщины, особенно красивые. Это в оазисе Рандир строго следил за своими рабынями, чтобы те не портили друг друга, но большинство мужчин в женские дела не лезли.

«Надо защищать себя самой», – так думала Алия и не сомневалась, что не ошибается.

Время до ночи пролетело незаметно. Когда на небе зажглись все звезды, а городской гомон наконец-то стих, за Алией пришла старушка и, зло глянув, провела в спальню к хозяину.

Атрож был высоким полным мужчиной с лицом достаточно симпатичным, но не красивым. Для человека, естественно. По меркам эльфов он был тем еще уродцем, да и Алия так считала, но разве у рабынь есть мнение? Она успела бросить взгляд на комнату – постель, столик, на котором стоял поднос с фруктами, и несколько пуфиком, обтянутых мягкой тканью. Алия быстро потупила взор, изображая скромность. О том, что она на самом деле чувствовала, она не думала. Женщина оставила их, и с несколько минут хозяин рассматривал ее. Она терпеливо ждала, периодически переминаясь с ноги на ногу и сжимая ладони.

– Пойди сюда, – раздался приказ, и Алия покорно приблизилась к господину, украдкой бросив на него робкий взгляд.

– Ты красива, – протянул он с ленцой и похлопал по постели рядом с собой. – Иди ко мне, милая. Не бойся.

Она услышала удовольствие в последней фразе. Ему явно понравилось поведение новой рабыне. Алия мысленно поздравила себя с правильно выбранной тактикой.

Она чуть вздрогнула, когда он коснулся ее, и позволила себе испуганный взгляд и пару ошибок неискушенной девушки. Господину Атрожу очень понравилась скромная рабыня, ее робкая пугливость и тихие стоны, когда он открыл для нее новую сторону жизни.

«Проклятье, как же больно! – с отвращением думала Алия, когда этот жирный боров прижимался к ней потным телом и раздирал изнутри своим немаленьким членом. – Когда же ты закончишь».

Но даже намека на ее истинное отношение не отразилось на лице покорной рабыни.

Глава 2. Умение чувствовать

– …продал мне эти кубки, задери его шакалы, и даже словом не обмолвился, что они краденные! Я, конечно, этого так не оставил, – самодовольно усмехнулся Атрож и отправил в рот очередную виноградинку. Алия с детским восторгом на лице слушала его, восхищенно вздыхая в нужных моментах. Однако в голове ее шла лихорадочная работа мысли. Благодаря своей мастерски разыгранной скромности она смогла продержаться у Атрожа в постели почти полгода – небывалый срок для его наложниц! По обыкновению господин развлекался с девицей неделю-месяц, а потом продавал дальше. Использованные девки ему были неинтересны, но Алия сумела пробудить в нем, охотнике за невинными девушками, желание. Однако даже ей не удалось бы надолго удержать его, и она это понимала. Она уже заметила, как в последнее время он бросает на нее скучающие взгляды – пока она его развлекала и интересовала, но женщине не стать обратно девушкой, и постепенно даже ее чары спадали. А вчера Алия услышала разговор между Марой – старухой – и Петрисом – главным слугой, который периодически разыскивал для господина новых рабынь, – что господин дал последнему поручение. Понятно дело, Атрож ищет новую девственницу, а ей, Алии, полагается быть покорно проданной какому-нибудь капитану стражников с доходом в пару золотых. Большего она, по мнению Атрожа, не стоила. Вот только сама Алия была категорически не согласна с таким мнением и, пока ее влияние на хозяина окончательно не ослабла, решила принять определенные меры. Она едва ли не с первой ночи начала думать, как уйти от Атрожа к более влиятельному мужчине. После того, как она сумела понравиться господину, тот стал часто приглашать ее на ночь, а после секса долго рассказывал ей о своих проблемах и делах. Все мужчины – изрядные хвастуны! Им попросту необходим внимательный слушатель, который будет в нужных местах сочувствовать и сопереживать. Атрожу не нужны были достоинства Алии – ум, сообразительность, советы, – лишь уши. И она молча слушала его, скромно улыбаясь и по-детски наивно смотря на него. Именно из этих ночных разговоров она многое узнала о самом Атроже и об истинном положении его дел. Те слухи, что ходили по пустыне, были преувеличены. Богатство Атрожа являлось лишь ширмой, за которой прятались огромные долги. Второй прихотью купца после девственниц были карточные игры. Вот только удача не сопутствовала ему в игре так, как в торговых делах, и все честно нажитое Атрож благополучно спускал. Ему едва хватало золота, чтобы держаться на плаву, а тут вдруг подлый Мират, один из ассасинов Эльтарела, выкупил его карточные долги и принялся шантажировать. Мират был той еще змеюкой и умело доил таких простофиль, как Атрож – это уже Алия выяснила сама, путем собирания слухом и логических умозаключений. Вот что умела она, так это думать! Красота и ум – ее единственная возможность выжить. И она думала, думала так быстро, как могла. Она сразу увидела в карточных долгах Атрожа свой шанс удачно сменить хозяина. Оставалось лишь два дела: убедить самого Атрожа и прийтись по вкусу загадочному Мирату, чтобы тот решился ее выкупить. Риск, большой риск, но кто не рискует, тот умирает на деревянном помосте. Алия принялась робко задавать вопросы, подстегивая красноречие Атрожа. Ее господин был не из тех мужчин, которым приходится по вкусу, когда женщины советуют им, поэтому ей было необходимо вложить в его голову нужную ей мысль. Это было куда сложнее, тем более Атрож также не любил болтливых девиц. У Алии ушел почти месяц, чтобы намекнуть господину на возможность с помощью рабынь поправит свои дела, однако она потерпела сокрушительное поражение. Атрож был непробиваемо туп, а действовать более решительно Алия не рисковала. Она чувствовала, где проходит та незримая черта, за которую ей нельзя заходить. Но что делать? И тогда Алия решила подойти к делу с другой стороны. Атрож пару раз рассказывал ей о приемах, которые пользуются известностью по всему Эльтарелу. Какой-нибудь важный господин приглашает к себе других, не менее важных господ и обсуждает с ними дела. Все это,

естественно, завуалировано. Официально на таком приеме был лишь обед и танцы. Наложницы ведь существовали не только для услаждения господина в постели. Искусству танцы девушки учились не менее усердно, чем искусству любви. Их плавные движения и прекрасные тела услаждали также взгляды мужчин, мерно беседующих о важных делах.

Алии удалось осторожно подтолкнуть Атрожа к мысли устроить такой прием. Сам купец любил подобные дела, вот только сложности с финансами не позволяли ему в последнее время так расточительствовать. Но под незаметным влиянием Алии он поддался искушению и пригласил нескольких своих знакомых, купцов, и даже парочку ассасинов. Алия ждала приема с нетерпением, тревожась лишь о том, что не сможет соблазнить Мирата. Она понимала, что ей не хватает опыта и навыков. Обмануть Атрожа – одно, но покорить искушенного мужчину – совсем другое. Секс с господином вызывал у Алии лишь отвращение, а связываться с другими мужчинами она не рисковала. Так что сомнения гложили Алию, однако, к сожалению – или к счастью, – на столь важный для ее судьбы прием ассасин Мират попросту не явился. Алия была в бешенстве! Она злилась на себя, не просчитавшую такой вариант. Ее растерянность сменилась страхом, а потом все спряталось под маской бесстрастия. Она вышла в зал вместе с другими девушками и принялась танцевать. Музыканты играли какую-то легкую мелодию, мужчины ели и беседовали. Алия чувствовала на себе чужие взгляды: ее осматривали, оценивали и любовались. Она была хороша, она это знала. Танец давался ей легко, она, змея-оборотень, двигалась так плавно и гибко, что мужчинам было тяжело оставить ее без внимания. Пусть Мират не пришел, но Алия собиралась показать Атрожу, как дорого она может быть продана. Сам купец невысоко оценивал пользованных женщин и считал, что так же поступают остальные. Следовало убедить его в обратном, чтобы набить себе цену, а для этого надо было приковать к себе взгляды всех мужчин.

«Я дорогая вещь, Атрож, – думала Алия, изгибаясь в совсем нецеломудренном танце. – Куда дороже, чем ты думаешь».

Она не смотрела на мужчин, как это делали другие девушки, бросая призывные взгляды, но искоса периодически примечала выражение лиц беседующих. Она знала, что сегодня заинтересовала многих. Не всех, нет, ей демонически не хватало навыков, но многих.

В конце вечера один из мужчин наклонился к Атрожу и кивнул в сторону Алии. Девушка мысленно восторжествовала, что хоть кто-то докажет ее хозяину, что она весьма привлекательна. Она внимательно следила за говорившими, хотя ни разу не дала мужчинам повода думать, что она смотрит в их сторону. Наконец, мужчины пришли к соглашению, незнакомец передал Атрожу несколько монет и, поднявшись, направился к Алии. Это был высокий светлокожий мужчина – оборотень, ведь все остальные жители пустыни (эльфы и люди) были смуглыми. Алия в последний раз вскинула руки с многочисленными звенящими браслетами (весьма дешевыми, Атрож не считал нужным тратиться на рабынь) и повернулась к мужчине, плавно склонив голову, чтобы приятные полутени легли на ее лицо, скрывая торжество.

Оборотень поддел ее подбородок пальцем и приятным, чуть хрипловатым голосом произнес:

– Пойдем, красавица. Отдохнешь от танцев.

Она покорно повела его вглубь дома, тщательно следя за каждым своим жестом и не поднимая взгляда. В доме Атрожа хватало комнат *для гостей*. Еще один милый обычай: наложницами часто делились, ведь хороший хозяин не откажет гостю в бокале вина, сытном обеде и приятной ночи.

Алия скользнула в одну из комнат, обставленных скромно, но со вкусом. Здесь не было ничего лишнего, только широкая тахта, пара пуфов и столик с графином воды. Стены были украшены небольшими безделушками, придававшими комнате вид приятный глазу. Впрочем, мужчина не оценил старания, его больше интересовала рабыня. Он упал на тахту и притянул к себе Алию. Она оперлась руками о его грудь и игриво поинтересовалась:

– Мне исполнить танец для вас или вы уже готовы… *приступить*, мой господин?

Она громко рассмеялась, когда вместо ответа он полез ей под юбку. Наложницы носили открытые (и откровенные) одежды, состоящие лишь из двух плотных лоскутов ткани, они опоясывала бедра и грудь. От них отходили более тонкие и прозрачные одежды, окутывающие девушек. Таким образом, вид их был весьма соблазнительный, хоть и не откровенно раздетый. Естественно, ничего под этой немудреной одеждой у девушек не было. Поэтому мужчина легко добрался до самого сокровенного. Его на удивления чуткие пальцы погладили бедра и коснулись лона, из которого уже вытекло немного масла. О, она была готова к близости. Это Атрож был противником всяких ухищрений, которые не должны были быть известны юным девушкам, поэтому Алии приходилось терпеть боль во время близости с ним. А вот с другим мужчиной можно было и рискнуть.

Этот оборотень был совершенно иным, и хоть действовал он иногда резко, Алия с удивлениям отметила, что он не неприятен ей настолько же сильно, как Атрож. Его пальцы скользнули внутрь, лаская лоно. Другой рукой он уже касался груди, очерчивая круг возле чуть возбужденного соска. Алия почувствовала приятную тяжесть внизу живота, но не успела она вкусить удовольствия, как мужчине надоело играться с ней, и, сдернув с нее оставшуюся одежду, он повалил ее на тахту. Один толчком он вошел в нее, заставив вмиг испариться тени удовольствия. Алия тихо застонала, не решаясь играть ярче. Но мужчине и не нужна была поддержка, он был вполне уверен в своей неотразимости. И все же он был куда приятнее Атрожа. Двигаясь ему навстречу и тихо постанывая, Алия прислушивалась к своим ощущениям. Масло и ласки смягчили боль, оборотень двигался медленно, и член его не разрывал ее, нет, он мягко входил, заставляя принимать себя, расходиться, чуть гореть. Приятный запах окутывал мужчину, он почти не давил на нее, и тогда Алия решила попробовать кое-что из советов старших наложниц. Она чуть развела ноги, пытаясь расслабиться, и приподняла бедра. Совсем чуть-чуть, мужчина и не заметил, но член вошел под другим углом, заставив Алию застонать чуть более искренне. Это было странное горящее ощущение, отголоски которого она старалась уловить. И когда, наконец, она почувствовала, как ее наполняет это запретное для женщин желание, мужчина на ней задвигался резче и излился в нее. К ее неудовольствию, он тут же вышел и откинулся на тахту рядом. Алия мысленно скривилась:

«Даже этого человеческого борова, Атрожа, хватало на два раза!»

Она перекатилась поближе, прижалась к обнаженной груди тяжело дышащего оборотня и проникновенно произнесла:

– Это было удивительно, господин. Вашим наложницам повезло.

– Ты так считаешь? – приподнял темную бровь мужчина и, довольно улыбнувшись, погладил ее по спине. – Тебе понравилось? Ты так стонала…

– О, – зарделась Алия, пряча лицо на его груди. – И не один раз, – прошептала она *таким*голосом, что никакой мужчина не остался бы равнодушен.

Оборотень самодовольно усмехнулся и коснулся ее золотых волос.

– Ты красива и чувственна, именно такой надлежит быть женщине… Отблагодари меня, – нежно приказал он, направляя ее голову вниз. Ему не пришлось разочаровываться – минет Алия делала превосходно, уж этому Рандир научил даже невинных рабынь.

Оборотень стонал, когда ее юркий язычок возносил его на вершины блаженства, а сама Алия умирала от неудовлетворения. Ей хотелось вновь почувствовать этот пожар, но ее желания не учитывались. И она, покорно играя свою роль, продолжила доставлять удовольствие случайному мужчине.

***

Мечта соблазнить Мирата и уйти от Атрожа к какому-нибудь важному господину исполнилась лишь наполовину. Ассасин так и не появился в доме купца, зато как-то поутру, спустя неделю после приема, к Атрожу пришел Ренос, торговец пряностями, тот самый оборотень, купивший ночь с Алией. Золотоволосая рабыня с чу́дными светлыми глазками пришлась по душе мужчине, и после непродолжительного торга Алия была продана за пять золотых.

«Дешевею», – с досадой думала девушка. Все ее планы полетели шакалу под хвост! Вместо перспективы соблазнить ассасина, элитного воина Шарэта, она отправилась в дом к глупому торгашу. Потому что надо быть полным идиотом, чтобы покупать восьмую наложницу при ревнивой жене и многочисленных долгах. Именно так считала вышеупомянутая особа, крича на своего мужа. Алия стояла в стороне, покорно потупив взгляд, и голова ее была полна мрачных мыслей.

Она не обманулась в своих ожиданиях. Дом Реноса хоть и располагался в том же районе, что и дом Атрожа, однако отличался от него, как деревянное корыто от медного. Вроде все то же самое, но куда хуже. Атрож единовременно держал не более трех-четырех девушек, к тому же был холост. Ренос же не только был женат, но еще имел двух весьма энергичных сыновей и еще семь наложниц. В доме торговца пряностями вечно стоял шум и гам, невозможно было жить и даже существовать. У Реноса имелось множество слабостей, одной из которых была расточительность. После Алии он купил еще двух рабынь, из-за чего его жена устроила очередной скандал. К наложницам она относилась, естественно, с неприязнью и часто обращалась с ними хуже, чем со служанками. Золота в доме не хватало, и девушек частенько заставляли делать какую-нибудь работу и прислуживать хозяйке. А уж той наложнице, которая удостоилась чести провести ночь с господином, и вовсе было несдобровать. Поэтому, поглядев на покрасневшее от гнева лицо не самой красивой женщины, Алия пришла к выводу, что игра не стоит свеч. Ревнивая хозяйка могла серьезно покалечить, а то и по-другому отомстить наложнице. Рисковать своей красотой и судьбой Алия не собиралась. К счастью, у Реноса была привычка не только быстро увлекаться чем-то и тратить на это все золото, но также быстро забывать свои увлечения. Алия едва ли раз семь еще побывала в спальне господина, после чего ее благополучно отправили туда же, где жили остальные наложницы. Еще одно отличие от дома Атрожа – здесь девушки спали не только вместе (это как раз привычно), но и прямо на полу. Не было даже захудалых лежанок, набитых соломой. А вместо нормальной одежды, полагающейся каждой красивой женщине, им давали бесформенные короткие балахоны, единственным достоинством которых было то, что они открывали великолепный вид на ножки девушек. Невообразимо! С ними обходились как с рабами-слугами!

Алия покорно кланялась хозяйке, а сама исходила злобой. В этом доме положение наложниц было весьма незавидным. Следовало что-то предпринять, но Ренос, в отличие от Атрожа, приемы не устраивал вовсе, а больше рабыня никак не могла встретиться с чужими мужчинами. Оказать влияние на хозяина тоже уже не получилось бы, и на время Алии пришлось смириться со своим незавидным положением. Она ждала, выжидала, готовилась. Как змея, замершая среди песков, ждет шанса наброситься на случайного путника.

В ожидании чуда (и шанса, что куда более реально) Алия обратила свое внимания на сыновей господина. Вернее, это те обратили на нее внимание. Новая рабыня, позабавив Реноса, перешла в пользование его жены, как служанка, и сыновей, как женщина. Особенно она понравилась старшему, Винру. Похожий на своего отца молодой оборотень, однако, был куда более резок и несдержан. Первый раз он взял Алию прямо в коридоре, бесстыдно задрав серый балахон. От его прикосновений на ее коже оставались синяки, которые, впрочем, прятались под одеждой, а потому не отвлекали молодого мужчину от приятной забавы. Он вбивался в нее, совершенно не щадя и упивался ее тихими стонами, больше похожими на мольбу о пощаде. С Винром было легко – в какой-то степени, – ведь Алия ясно видела, что ему нужно. Мужчина,

которого она просчитала, не представлял для нее опасности. Конечно, неприятно, но лучше потешить самолюбие мужчины и получить с этого какую-нибудь выгоду.

– Ох… Да… Ты ведь можешь… сильнее… – тихо стонала она, когда он вбивал ее в стену, буквально насаживая на свой далеко не маленький член.

Винр прижался к ее спине грудью, стиснул пальцами горло и прошептал на ухо:

– Скажи, чего ты хочешь.

– Жестче, – выпалила она. – Не жалей меня, покажи мне мужчину.

И он начинал двигаться еще резче, вбиваться еще сильнее, сдавливать пальцами ее нежную грудь, щипать и тяжело дышать, когда она в "изнеможении" откидывалась ему на грудь после того, как он кончал в нее. О, с Винром было просто. Она давала ему то, что он хотел, и получала за это маленькие безделушки – колечки, сережки и сведения. Через Винра она получила доступ к самым свежим новостям дома купца Реноса. То, что неведомо было простым рабыням, знала она, любимая наложница Винра. Фактически она продолжала считаться наложницей его отца, но бóльшую часть ночей проводила с его старшим сыном. Тому еще не полагалось иметь своих рабынь (да и не хватало золота), поэтому он не чурался брать для развлечения отцовские вещи. В большинстве случаев его разочаровывали наложницы отца – тот не умел выбирать, – но Алия была тем самым алмазом в куче навоза. Гибкая, выносливая, чувственная – она позволяла ему ощущать себя сильным мужчиной, который мог покорить любую. На свой лад он потерял от нее голову и очень жалел, что из-за отцовских поручений (он помогал ему с торговлей) часто отсутствовал дома. Он бы сильно удивился, узнав, что его красавица-рабыня проводит эти ночи не в одиночестве. О нет, Алия редко спала вместе с другими девушками, и те были ей даже благодарны. За то, что Алия отвлекала внимание грубого Винра на себя, они готовы были молчать о ее похождениях. Помимо старшего брата ее любовью пользовался и младший. Именно с ним Алия сумела многое познать. Любовь для нее была далекой материей, а в сексе, она считала, чтобы лгать, надо испытать все эмоции. Лирот, квагр, застенчивый и нежный, как никто другой подошел для опытов. Юной и коварной соблазнительнице не составило труда влюбить в себя молодого мужчину. Лирот, в отличие от Винра, был сыном не жены, а наложницы Реноса, и в доме казался таким же изгоем, как рабы. Матерью его была квагр (грязный полукровка с языка пустынных эльфов), в чьих жилах текла кровь эльфов… но недостаточно много. У оборотней не имелось полукровок, и Лирот унаследовал от матери все ее черты, а также презрение окружающих. Он был тихим и серым мужчиной, такие редко привлекают женщин. На него даже наложницы не смотрели, потому что он был младшим сыном и не наследовал дело отца. А вот Алия не собиралась пренебрегать этим неуверенным в себе квагром. Его застенчивость была ей на руку. Она легко соблазнила его и заставила делать то, что ей надо. Он был нежен и осторожен, он ласкал ее так, что на мгновения она забывала обо всем. Когда она впервые содрогнулась в оргазме, то готова была простить этому глупому мужчине многое. Он показал ей, что можно чувствовать… и как можно это достоверно изобразить. С ним она позволяла себе многое и никогда не отказывала себе в удовольствии кончить на его члене, чувствуя себя женщиной, которая берет от жизни все. О, теперь она не собиралась играть роль послушной рабыни. Даже секс с Винром стал приятнее. Пусть он не доставлял ей столько удовольствия и ни разу старший брат не довел ее до оргазма, но и подсластить лекарство бывает немало. Она стала еще более раскованной, открытой. Раньше в ней жил какой-то страх, который она подавляла, сейчас же она точно знала, что способна любить, пусть только телом. Многим мужчинам нравилось, когда женщины испытывали удовольствие с ними, это позволяло им чувствовать себя на высоте. Так почему бы не подыграть? Или вовсе дать то, что он так хочет?

Эти мысли бродили в ее голове, позволяя ей почувствовать, насколько раскрыта и сексуальна может быть женщина. Стоит ей только захотеть.

Глава 3. Готовность к броску

– Что ты читаешь? – поинтересовалась Алия, с детской кокетливостью взмахивая ресницами (результат долгих репетиций) и положила голову на обнаженное плечо Лирота.

– О проклятых сущностях, – с улыбкой ответил смуглый полукровка и коснулся ее щеки нежным поцелуем. – Неужели тебя интересуют такие вещи?

– Ох, а разве женщины покупаются лишь на драгоценности и шелка? – изумилась Алия, играя, как и всегда, безупречно. Если бы она говорила так и то, что хотела, то Лирот бы в ужасе отшатнулся, глядя на ледяную и беспощадную женщину. А так он мирно беседовал с очаровательной девушкой, которую обожал и по-своему любил. Так было куда проще получить от него нужные сведения.

– Если тебя интересуют не эти две вещи, – произнес Лирот, вдруг прищурившись, – то зачем ты берешь подарки от Винра?

Алия ничуть не смутилась, лишь умело разыграла тень страха в глазах.

– Я не могу отказать твоему брату, ты ведь знаешь, – пролепетала она. – А если я буду противиться ему хоть в чем-то, он будет еще более жесток… Не надо, – отклонилась она, когда Лирот попытался утешить ее.

– Он ведет себя, как животное, – зло выпалил Лирот, сжимая кулаки.

Алия нежно прижалась к его груди и проникновенно посмотрела ему в глаза.

– У меня есть ты, любовь моя. Мысли о тебе помогают мне пережить день, полный тревог и… Винра. Но не будем о нем, ведь сегодня нам позволено быть вместе.

Чтобы он отвлекся от глупостей, вроде драки с братом за честь рабыни, Алия поцеловала его, постепенно распаляя. Лирот с легкостью отвлекся на более приятны вещи, чем мысли о Винре. Однако сегодня у Алии были на него свои планы.

Разорвав поцелуй, она попросила:

– А ты можешь рассказать мне, что в этой книге?

Польщенный ее интересом, он принялся с жаром объяснять про пустынных магов, которые уничтожают проклятые сущности – искаженные души, не нашедшие покоя после смерти. Алия внимательно выслушала его, а когда его красноречие иссякло, с грустью произнесла:

– Ты такой умный, а я – так глупа! Даже читать не умею. Наверное, не стоило даже спрашивать…

Он тут же попался в ловушку, принявшись убеждать ее, что она самая замечательная женщина на свете. Он так старался, что даже предложил научить ее читать.

– Но разве у меня получится? – глупо взмахнула ресницами Алия.

– Конечно, любимая, – с мягким снисхождением заверил он, чувствуя себя, как никогда, значимым. Рядом с такой слабой и неученой Алией он мог, наконец, самоутвердиться. Но читать ее он действительно научил и не только письменности людского языка, но и языка пустынных эльфов, заодно обучил ее более правильному произношению. Тень своего брата и отца, Лирот, с детства был приучен к чтению и знал немало, он оказался очень полезен Алии, которую научил лишь тому, как ублажать мужчин. И никто не знал, как она завидовала им, потому что они прикасались к многовековым знаниям, обладали властью и силой. Она стремилась вперед, к лучшей жизни, а для этого нужно было стать кем-то более значимым, чем рабыня для сыновей господина – купца средней руки. Красота у Алии была от рождения, искусству любви она совершенствовалась и весьма неплохо. Она понимала и видела больше, чем другие. Поначалу ее даже удивляло, как другие девушки не понимают, что те или иные действия и слова раздражают мужчин, но потом осознала, что это ее талант – видеть истинное отношение. Она была внимательно, она замечала, как чуть хмурится мужчина, как мелькают чувства в его глазах, как меняется тон, голос, как он играет словами. Алия умела превосходно

лгать, но еще лучше она распознавала ложь. К несчастью, в доме Реноса жертвами ее таланта могли стать лишь Винр и Лирот – весьма слабые мужчины. Но даже не это было главное – Алия понимала, что ей не хватает… не хватает знаний. Пусть другие девушки считали, что мужчин привлекает лишь красота, она знала – чтобы соблазнить по-настоящему могущественного мужчину, надо быть умнее его. Надо перехитрить, обмануть, провести его, а для этого требуется быть на голову выше его. Алия смогла покорить и Лирота, и Винра, и Атрожа, но разве были они могущественными, влиятельными и сильными мужчинами? Нет. Поэтому и жизнь с ними была едва ли лучше, чем на рынке рабов. Алия всей душой желала подняться из этой клоаки. Выжить – вот ее цель. Для этого нужен мужчина, куда более значимый, чем сыновья купца. Но чтобы покорить такого, Алия должна заинтересовать его.

Рандир не учил своих рабынь читать, он считал это лишним. И многие наложницы никогда не брали и не желали брать в руки книги. Алию же они манили к себе. Она долго примерялась, чтобы подтолкнуть Лирота к мысли научить ее читать. Из него получился неплохой учитель, и уже через пять лет Алия бегло читала на двух языках и писала без ошибок. Стоило ей только познать основы, как книги стали ее главной пищей. В те редкие моменты (к сожалению, действительно редкие), когда ни одного из братьев не было дома, Алия ночами пробиралась в небольшую библиотеку таскала оттуда книги и читала до самого утра, не замечая усталость. Перед ней открылся новый, удивительный мир. Сколь много она не знала! Книги позволили ей узнать многие вещи, более глубоко постигнуть суть вещей и людей с нелюдями. Она поглощала книгу за книгой, чувствуя себя куда более счастливой, чем после неплохо секса с Лиротом. Оказалось, что удовольствие тела не идет ни в какое сравнение с удовольствием души. Чтение книг стало едва ли не самым светлым мигом в ее жизни в эти годы.

Она провела в доме у Реноса семь лет, из которых ни один день не прошел даром. Алия ждала и готовилась, она использовала любую возможность, чтобы совершенствоваться. Помимо чтения она увлеклась оружием. Пусть она считала, что лучшей защитой для женщины является то, что у нее между ног (а также голова), но и банальное владение холодной сталью не стоило сбрасывать со счетов. Мужчины же не ожидают, что хрупкая девушка может дать вполне ощутимый отпор. Так смешно! Но стоило попробовать. Алия все желала познать. Попробовать на себе. Она пристрастилась к метанию ножей, этой науке ее научил Винр. Его уговаривать, вернее, подталкивать, пришлось куда дольше, чем брата, но в конце концов Алии удалось убедить его, что она желает разделить с ним его страсть. Он действительно любил звон стали, ее остроту и боль, которую она причиняла. Не до безумства, но вполне страстно. Шутя и насмехаясь, он научил и Алию. Правда, за это пришлось платить лишними ночами с грубым любовником, но к этому она привыкла. Зато она научилась очень хорошо метать ножи и стрелять из лука. Последнее ей вряд ли пригодится, а вот первое привлекло своей полезностью. Женщина может совершить чудо и спрятать даже под дюймом ткани целую гору всего – или маленький ножик. На будущее Алия запомнила эту возможность. Это в доме Реноса наложницы жили вполне мирно, тихо ненавидя жену господина – стерва смогла сплотить соперниц, – а вот в других домах и тем более в гаремах богатых господ такой роскоши не было. Каждая девушка защищала себя сама. Алия помнила изуродованные лица бывших наложниц наместника Эльтарела, которых сбывали на базаре за гроши. Некрасивые рабыни никому не нужны. За свою красоту Алия готова была бороться.

Годы, проведенные у Реноса, принесли свои плоды, но навечно оставаться здесь Алия не собиралась. Благодаря своей изворотливости она смогла если не переубедить, то хотя бы смягчить жену господина, и ей доставалось меньше, чем другим наложницам. К тому же Винр служил неплохой защитой от склочной хозяйки, и Алии нечасто приходилось утруждать себя черновой работой. Однако дела в лавке Реноса шли все хуже и хуже. Постепенно в доме становилось все меньше слуг, все чаще хозяйка принуждала наложниц трудиться не только в постели. Алию это совершенно не устраивало! Она не собиралась портить свою безупречную

красоту: сбивать костяшки в кровь, отстирывая платья хозяйки, натирать мозоли после мытья полов во всем доме и счищать с волос копоть после уборки очага. Дела Реноса пошатнулись, и участь у рабынь была незавидная – в ближайшие пару лет их точно продадут на рынок за гроши. Как бы самой хозяйке не пойти в слуги! И если до ее судьбы Алии не было никакого дела, то о собственной жизни и безрадостных перспективах она переживала. Поэтому начала действовать.

Через Винра она узнала, что всплыли некоторые карточные долги Реноса. Не то что бы оборотень был настолько расточителен, но иногда увлекался. Слишком увлекался. И это вышло ему боком. Кто-то перекупил валявшиеся у ростовщика расписки и потребовал с Реноса весь долг, в том числе проценты за все это время. Когда надо, любой житель пустыни считал очень быстро и очень хорошо. Ренос мгновенно представил, что его ждет, и покаялся жене. Теперь весь дом уже неделю слушал ее особенно громкие крики. Алию на такую реакцию лишь морщилась и тихо вздыхала. Ей ситуация виделась совершенно под иным углом, да и смысл рвать глотку? Надо решать проблемы.

Сначала Алия (опять же через Винра) узнала имя того, кто взыскивал с Реноса долг, и поразилась, услышав про Мирата. Неужели ее первоначальным планам суждено было сбыться?

– Проклятый ассасин! – ругался тем временем Винр. – Чтоб его сожрало жаркое солнце пустыни! Чтоб его душу разорвали песчаные демоны! Чтоб…

Он еще долго ругался. Для Винра разорение отца означало его собственное разорение. Как наследник, он рассчитывал в будущем получить отцовскую лавку и доход. А тут! Либо Ренос платит и остается с одними штанами, потому что все остальное пойдет на погашение долговых расписок, либо не платит и все равно лишается всего – жители пустыни не привыкли упускать собственную выгоду.

Алия недолго думала, услышав имя Мирата. До этого момента она присматривалась к богатым соседям Реноса, но теперь решила изменить тактику, нацелившись на ассасина. Для этого требовался план, дерзкий и по-своему гениальный. Ассасины были куда умнее простых лавочников. Неудивительно, ведь почти все они принадлежали к расе пустынных эльфов…

***

Изначально народ эльфов был един. Однако в 2000 году от Великого Нашествия умер король Литерэль, оставив королевство на своих детей: Лисэна, Мириэль, Териала и Эзариэля. В ту пору земли эльфов подвергались нападению некромантов, королевство находилось на грани чудовищной войны, выжить в которой бессмертным было бы почти невозможно. Однако даже в такой напряженный момент принцы и принцесса не удосужились сдержать свой гордый нрав. После непродолжительной ссоры, четверо детей короля, не успев проститься со своим отцом, разругались так, что пожелали позабыть имена друг друга. Каждый из них мыслил по-своему, каждый желал спасти народ эльфов одним известным ему способом. Лисэн, верный традициям и вере в Свет, предлагал обратиться за помощью к людям. Териал уговаривал родичей вернуться в Древний Лес, из которого когда-то пришли эльфы. Эзариэль считал, что им стоит отказаться от веры в Свет и обратить свой взор к Забытым Богам, а единственная принцесса и вовсе призывала их примкнуть к служителям Тьмы. Не сумев договориться, младшие дети короля навеки покинули родные леса. Териал увел своих последователей в степи, в Древний Лес, на тот момент уже ставший Проклятым, там, подвергаясь влиянию природной магии, эльфы изменились – внешне и внутренне. Люди, степняки, так и прозвали их – лесные эльфы. Мириэль увела своих последователей далеко на северо-запад, к предгорьям Северного Хребта. Там их настигло проклятие Лисэна. Старший принц был единственным, кто не бросил свой дом, Рассветный Лес. Он обратился за помощью к людям, объединился с Орденом Света и помог своим подданным приблизиться душами к Свету настолько, что тот изменил их. С тех

пор эльфов, живших в Рассветном Лесу, стали называть светлыми. Победив некромантов, стерев их с лица земли, Лисэн вспомнил о сестре, предавшей их народ. Он проклял ее и всех ее последователей. Кожа их почернела, в глазах зажглось багровое пламя, а души извратила Тьма. Не вынеся света палящего солнца, они ушли глубоко под землю и с тех пор звались темными эльфами. Третий же брат и младший принц, Эзариэль, увел своих последователей на юг, в пустыню. Там, у восточных гор, он построил великолепный город и назвал его Шарэт. Отринув Свет, Эзариэль возвел в абсолют веру в Забытых Богов. Он постиг тайны пустыни, овладел магией стихий и стал родоначальником новой династии. Под влиянием новой магии и веры последователи его изменились столь сильно, что стали зваться пустынными эльфами. Так произошел Раскол, в результате которого единый народ эльфов распался на четыре отдельные ветви, представляющие собой совершенно разные расы, которые не были связаны ничем, кроме общих предков.

На юге, среди жителей песков, пустынные эльфы занимали особое место. Бессмертные, прекрасные – они были правителями пустыни, повелителями чужих судеб. Смуглые красавцы и красавицы с шелковистыми каштановыми волосами и чуть узкими карими глазами свысока смотрели на оборотней и тем более людей. Если двуликие могли хотя бы попытаться встать на одну ступень с бессмертными, то представителям человеческой расы, самой слабой и презираемой, оставалось лишь мечтать ухватить за хвост удачу и немного подняться с низов – достичь вершин, где правили эльфы, они не смогли бы никогда.

В пустыне очень четко проходила грань между тремя расами. Возможно, это происходило потому, что внешне невозможно было перепутать эльфа, оборотня и человека. Грузные, неповоротливые и слабые люди отличались от изящных и прекрасных пустынных эльфов, как мул от породистого скакуна. Пусть обе расы отличались смуглостью, темными глазами и волосами, но даже слепой не перепутал бы бессмертного со смертным. Что же касается оборотней, то у них была отличительная особенность – их кожа была светлых тонов, словно они не жили веками под палящим солнцем. Этой особенностью они были обязаны своей второй половине, звериному облику, который во многом определял вид в человеческом теле. Вот и получалось, что все три расы были настолько разными, что их различия стали играть важную роль. На далеком севере люди и оборотни, драконы и ликаны жили бок о бок, и часто было сложно понять, где кто. Полукровки не были редкостью, почти никто не смотрел на расу, но вот на юге кровь имела значение. Поэтому к квагрaм, грязнокровым эльфам, относились как к скоту. У оборотней с пустынными эльфами не было полукровок из-за особенности первых, а вот с людьми… С людьми у бессмертных были связи, которые порождали на свет нечистокровных. Пустынные эльфы, как и другие ветви дивных, обладали сильной кровью, поэтому в первом и даже во втором поколении полукровок их нечистоту сложно было определить, однако постепенно кровь эльфов растворялась, и вид квагров становился более грубым, человеческим. Но даже если внешних признаков не было, а окружающие точно знали, что это дитя пустыни родилось от союза эльфа и человека, они презирали его. Квагры существовали на границе двух миров, не способные примкнуть ни к одному из них. Лучше людей, но хуже эльфов, они становились изгоями с момента своего рождения.

Однако, несмотря на столь ярые предрассудки против расы, в пустыне имелось также четкое деление по слоям. Рабы и господа. Еще была немногочисленная группа слуг (которые быстро переходили в рабов, ведь в песках правила грубая сила) и довольно обширной группы воинов. Те могли быть как рабами, так и свободными людьми или нелюдями. Причем положение определялось не только расой, но – в основном – знатностью и богатством. Поэтому не было ничего удивительно в рабыне, являющейся пустынный эльфийкой и прислуживающей господину-человеку. Она была его вещью, но в гареме бы считалась главной, потому что стояла выше людских рабынь. Такие сложные взаимоотношения связывали народы пустыни. Были среди них не только бесправные рабы и богатые господа, а также безжалостные воины

– наемники, стражники и надсмотрщики – и свободные жители. Бедные люди и оборотни жили в маленьких лачужках, их небольшие села были раскинуты по всей пустыне, словно россыпь камешков на песке. Жили они бедно, впроголодь страдали от песчаных бурь, нападений кочевников и магических тварей, умирали от проклятых сущностей, попадали в рабство. Жизнь в пустыне была настолько невыносима, настолько часто опасность подстерегала людей и нелюдей, что и сами они уже позабыли о том, в каких ужасных условиях живут. Они ежесекундно боролись – нет, даже не за жизнь – за существование. Единственной целью всех жителей пустыни было богатство – золото даже среди песков имело большой вес. И те, кто им не обладал, стремились оказаться рядом с теми, кто его имел в избытке. Наложницы, рабы, наемники – все они услужливо кланялись богатым и знатным господам – на севере их бы назвали лордами. Торговцы и маги, вот кто правил пустыней. Но были еще кое-кто. Среди воинов существовали те, кто стоял выше простых наемников и стражников, зарабатывающих себе на кусок лепешки мечом и кровью. Ассасины. Элитные воины, служащие его величеству. Стражники покоя и мира в пустыне. Разбойники могли напасть на город и вырезать всех воинов, но горстка ассасинов остановила бы их, уничтожив проклятых детей солнца. Мрачные воины в черных одеждах, они тенями скользили по улицам города. За спинами их висели скрещенные клинки с изогнутыми лезвиями. Не было в Шарэте воинов более искусных и умелых. Недаром почти все ассасины были пустынными эльфами! Лишь некоторые из оборотней удостаивались чести присягнуть на верность королю и надеть черные одежды.

Ассасины были богаты, но, самое главное, в их руках находилась *власть*. Они были кулаком короля, его мечом, силой, которая держала в страхе всю пустыню. И король Эграл, правитель пустынных эльфов, оборотней и людей, щедро вознаграждал своих лучших воинов, опору своего престола.

Попасть в услужение к ассасину было заветной мечтой многих рабов – а также немалым страхом. Ассасины были куда умнее и опаснее даже самых богатых торговцев и знатных пустынных эльфов. Они стояли в стороне, но выше всех остальных. Незримые стражи, жестокие и беспощадные. Игра с ними могла стать смертельно опасной, но Алия собиралась рискнуть. Если она останется в доме Реноса, то в скором времени ее либо убьют, либо продадут на рынок, где она так же умрет, но куда медленнее и мучительнее.

За свою жизнь хрупкая золотоволосая девушка готова была драться яростно и отчаянно, впиваясь ядовитыми клыками в шеи тех, кто стоял у нее на пути.

– Чему ты улыбаешься? – нахмурился Вино, приподнимаясь на локте.

– Завтра мы вновь будем вместе, – с мечтательным придыханием ответила Алия.

Мужчина скривился, отчего его и без того не самое красивое лицо стало еще неприятнее.

– Не получится, милая. Отец отправляет нас с Лиротом к оазисам, следующую неделю тебе придется обойтись без меня… Но сегодня я тебя не пощажу, – игриво пообещал он и притянул к себе. Она рассмеялась тем глубоким притягательным смехом, который поощрял мужчин лучше любых слов. Мысленно Алия уже просчитывала варианты, собираясь использовать отсутствие в доме хозяина обоих своих любовников. Пора было начинать охоту на опасного хищника – ассасина Мирата.

Глава 4. По своему желанию

Первый этап плана по покорению опасного мужчины начался с похода на рынок. Алия всегда всеми способами уворачивалась от приказов хозяйки ее сопровождать, в чем немало помогала ее связь с сыновьями господина, но сегодня девушка специально вызвалась сопроводить на рынок вечно недовольную женщину. Целью Алии, конечно, было не умереть от скуки и перенапряжения, таская корзины с покупками – это был побочный и весьма неприятный эффект. На самом деле, девушку интересовал дом ассасина Мирата, мимо которого они с хозяйкой и охраной прошли. Алия успела многое выведать у рабов об этом господине, но ей хотелось самой взглянуть на Мирата. К сожалению, в доме Реноса наложницам не полагалось сопровождение в виде стражников, а без них появление на улицах Эльтарела беспомощной девушки могло закончиться лишь одним – ее продажей на рынок рабов. Поэтому Алии пришлось изворачиваться и идти на рынок с хозяйкой. Еще нужно было подгадать время, что девушке тоже удалось – она "случайно" пролила масло, и они с хозяйкой задержались в доме. Алия получила палкой по рукам, зато когда они проходили по улице мимо дома Мирата, девушке удалось увидеть его – в это время ассасин, как и обычно, сидел на открытом балконе и беседовал с гостем, своим товарищем. Поправляя лямку корзины, Алия как бы невзначай посмотрела наверх, внимательно изучая Мирата. Это был высокий худощавый мужчина, смуглый, как и все пустынные эльфы, с длинными распущенными волосами и неприятным прищуром карих глаз. Создавалось впечатление, что за тобой следит злая хищная птица, готовая ринуться в бой, если сочтет кого-то подозрительным. Подобное сходство усиливалось из-за слегка горбатого (явно не раз сломанного) носа и черных одежд. Такие носили только ассасины, остальные жители пустыни не принадлежали к самоубийцам и надевали светлые одежды – в них было чуть под палящим солнцем. Даже родившиеся и выросшие в Шарэте страдали от непрекращающейся жары. Пустыня – она была коварна и жестока. И Мират явно принадлежал к ее истинным детям.

«Опасный мужчина, – раздумывала Алия. – С таким надо быть осторожной. Да, надо соблюдать осторожность, но не показывать ее. От такого мужчины сложно будет спрятать страх».

Она рискнула и еще раз поправила упавшую лямку корзины, чуть повернув голову. К счастью, хозяйка, недовольная приставшими к ней попрошайками, не заметила. Мират, вальяжно развалившись в плетенном кресле, беседовал с другим ассасином. Он отличался от нерешительного Реноса и глуповатого Атрожа, как лев от шакалов. Алия в уме еще раз отредактировала свой план и пожелала себе удачи – завтра ее выход. Завтра Мират придет в дом к Реносу забирать долг.

***

Дверь тихо отворилась, и босая девушка вошла в комнату. Шаги ее скрадывались скрипом пера, и мужчина обратил на нее внимание только тогда, когда она встала прямо перед ним. Ренос поднял голову и с удивлением воззрился на рабыню. Кажется, он видел ее пару раз внизу, ее еще прижимал к себе Винр.

Мысли о сыне заставили Реноса помрачнеть и резко произнести:

– Что тебе? Опять Маи что-то передала?

Свою собственную жену Ренос терпеть не мог – он женился на ней исключительно ради выгоды, пусть и небольшой, но даже горы золота не смогли бы сделать из Маи хорошую женщину. Она была вечно чем-то недовольна, возмущалась, ругалась и требовала от Реноса какие-то глупости. Семейная жизнь купца пряностями была похожа на пытку, поэтому все, что было

связано с женой, вызывало у него негатив, причем еще даже больший, чем при мысли о старшем сыне.

– Нет, что вы, господин, – пролепетала девушка своим достаточно мелодичным голосом, а потом сложила просительно ладони и лукаво улыбнулась – это растопило лед в сердце оборотня. – Ваша супруга ныне пребывает в постели. Она слегка занемогла, и не сможет выйти к вам.

Более замечательную новость Алия не могла сообщить хозяину. Естественно, она умолчала о том, что это по ее милости хозяйка сейчас мучилась от отравления. Ничего этой старой карге не будет, зато не помешает ее планам.

Алия улыбнулась чуть шире, наблюдая за неприкрытой радостью, проступившей на лице Реноса, а потом мелодично произнесла, ловко играя словами:

– Вам так трудно сейчас, мой господин, но я кое-что знаю. Это поможет вам…

Она плавно опустилась на колени у его ног и коснулась его запястья. Ренос чуть повернул голову, не решаясь прогнать рабыню. Ее голос словно зачаровал его, а ее светло-карие глаза притягивали, манили. Он позволил ей говорить, не отдавая себе отчета в происходящем. А Алия, прекрасно все рассчитавшая, продолжила:

– Вас настиг злой рок, Забытые Боги отвернулись от вас. Это так несправедливо по отношению к вам, ведь вы так страдаете. Вы такой удивительный мужчина! Наверное, поэтому Боги решили смилостивиться, да?

Он слушал ее внимательно, и слова ее были ему приятны. Алия же мысленно усмехалась. Была бы ее воля, он бы увидел, как она его презирает! Слабый, никчемный, полностью покорный воле склочной супруги, ищущий отдохновение в невинных пороках – и промотавший в них все свое состояние. Он и сейчас слушал Алию, простую рабыню, не потому что покорился ее красоте или уму, нет. Он попросту услышал то, что хотел. Что он лучший, что его никто не понимает. В их семье никто не понимал его. Алия сыграла на этом, выбрав поведение прямо противоположное поведению госпожи. И Ренос уже готов был слушать и действовать! Но оставалось самое сложное.

Алия на несколько секунд замолчала, и мужчине пришлось подстегнуть ее. Слишком уж его заинтриговали ее слова! В последние недели Ренос отчаянно искал выход, способ решить проблемы! Проклятый Мират искусно шантажировал его! Ренос даже подумывал занять у приятеля, Атрожа, тот, благо, в последнее время разбогател. Но Атрож отказался! Золото ударило ему в голову! Он полюбил устраивать у себя приемы и продавать своих рабынь – все равно те ему быстро надоедали (Ренос не знал, что именно его спонтанная покупка Алии сподвигла Атрожа к столь выгодному решению. Золотоволосая рабыня вскользь подсказала толстому торговцу выход из щекотливой ситуации, но об это не догадывался ни сам Атрож, ни тем более Ренос).

– О чем ты говоришь? – одернул задумавшуюся рабыню мужчина. – Ну, говори, ты что-то слышала? Это Винр?

У Реноса давно были подозрения, что старший сынок что-то делает за его спиной, а глупая рабыня могла узнать об этом и посчитать благом. Но ответ Алии удивил его.

– Сегодня к вам придет господин Мират, чтобы купить меня. Он жаждет этого. Именно поэтому он дал вам отсрочку.

– Как ты узнала об отсрочке? – вырвалось у Реноса, но мужчина тут же взял себя в руки. – Ты несешь бред, иди отсюда и не докучай мне…

Алия плавно покачала головой, ничуть не боясь хозяина. Это от хозяйки можно было получить палкой по спине, а ее муж был тряпкой.

– Разве вы не знали? Господин Мират подходил ко мне и спрашивал о вас…

– Что он спрашивал?! – выкрикнул Ренос и тут же, вспомнив о весьма тонкой двери кабинета – единственной двери в доме, – тише повторил: – Что спрашивал Мират? Говори!

Он схватил Алию за плечи и с силой тряхнул. Рабыня испуганно распахнула глаза, пролепетав:

– Обо мне… – и тут же заговорила столь быстро, что даже будь у Реноса горячее желание ее перебить, он бы не сумел этого сделать: – Я часто ходила с хозяйкой на рынок, днем, и видела господина Мирата. Он смотрел на меня так жутко. Мужчины иногда так смотрят, но он пожирал меня взглядом. Это было так неприлично, ведь я принадлежу вам! А однажды, когда хозяйка отослала меня одну домой, он подошел, и так властно заговорил. Он спросил, не служу ли я у господина Реноса, торговца пряностями в западном квартале. Я так дрожала, вы не представляете! И все же я смогла ответить господину Мирату, что не служу вам, я ваша рабыня. Я думала он перепутал меня с кем-то, но тут вдруг лицо его стало таким… таким… торжествующим! Он сказал, что так даже лучше, у него, дескать, есть за что меня купить. О, господин! Он ведь купит меня, да? За большую цену? Но я ведь столько не стою? Но господин Мират сказал своему другу-ассасину, что за меня можно и поторговаться! О, господин, я…

Она "запнулась" и замолчала. Алия искренне надеялась, что такого жирного намека Реносу хватит.

Мужчина, и правда, серьезно задумался. Каким бы слабохарактерным, по мнению Алии, он ни был, он все же оставался купцом, промышлявшим в Эльтареле, торговом центре пустыни. Он умел вычленять нужное из пустого на вид разговора и чуять свою выгоду. Он быстро понял, что у него появился предмет торга с Миратом. В конце концов, ассасины – тоже мужчины, они подвержены женским чарам. Ренос и сам, признаться, иногда не мог устоять…

Обдумать последнюю мысль оборотню не позволили шаги слуги. Один из его доверенных людей постучал и сообщил, что прибыл господин Мират. Алия тут же потупила взор и весьма соблазнительной тенью выскользнула из кабинета хозяина. Спускаясь по длинной скрипучей лестнице (весь дом давным-давно требовал ремонта), она встретилась, наконец, с ассасином Миратом. Темный взгляд мужчины равнодушно скользнул по ней. Алия едва заметно усмехнулась и продолжила спускаться. Она буквально спиной почувствовала, как эльф резко обернулся, прожигая ее возмущенно-злым взглядом. Как она посмела смеяться над ним?! О, мужчины, чем сильнее они, тем громче в них говорит гордость. Алия поздравила себя с верной догадкой, когда ее резко развернули и прижали к стене. Стальные пальцы подняли ее подбородок, и несколько минут ассасин вглядывался в ее лицо. Наконец, из глаз его исчезло подозрение, осталась лишь оскорбленная гордость.

«Сначала работа, потом чувства», – отметила про себя Алия, запоминая эту особенность Мирата. Ассасин ко всем относился с подозрением и во всех видел угрозу.

– Ты слишком наглая для рабыни. Пойдешь со мной, – холодно приказал он.

– Я принадлежу господину Реносу, – твердо ответила Алия, не выказывая ни страха, ни трепета, ни подобострастия. С таким мужчиной, как Мират, лучше было казаться ледяной стервой, чем послушной овечкой. Первые его хотя бы могли заинтересовать, последних же он и вовсе не замечал.

– Будешь мне, – отмахнулся ассасин и продолжил подниматься по лестнице.

– Как вам будет угодно… Если договоритесь, – усмехнулась Алия тихо, но недостаточно, чтобы пустынный эльф не услышал. Она проворно скользнула в хитросплетение узких коридорчиков для слуг и рабов, затерявшись среди одинаковых комнатушек. Она не сомневалась, что сумела зацепить Мирата. Если все получится, уже к вечеру она сменит хозяина.

***

Дверь отворилась, и в большую комнату, которая казалась маленькой из-за наваленного в ней барахла, решительным шагом вошел Мират. Ренос вздрогнул и чуть склонил голову. Купцы Эльтарела терпеть не могли ассасинов, но при этом в них жил глубинный страх перед

воинами короля. Страх, основанный на диких, звериных инстинктах, когда единственно важным становится спасение собственной жизни. И пусть сейчас Мират пришел по торговым делам, Ренос не забывал, что клинок ассасина в любой момент может попробовать чужую кровь, а пустынный эльф легко избежит наказания – король легко закрывал глаза на беззаконие, которое творили его лучшие воины.

– Мират, рад тебя видеть. Долгих песков жизни тебе, – растянув губы в улыбке, радушно произнес Ренос, поднимаясь из-за стола.

Мират остановил его жестом, потом с брезгливостью огляделся и присел на самый чистый стул. Ассасины носили черные одежды, которые закрывали почти все тело. Под плотной тканью сложно было что-либо разглядеть, но почему-то Ренос не сомневался, что на Мирате куда больше оружия, чем можно увидеть простым глазом. Это тоже напрягало.

– Продай мне свою рабыню. Оборотень, золотые волосы. Только что вышла от тебя, – дал краткое описание Мират, нисколько не сомневаясь, что его, по сути, приказ тотчас выполнят. Но Ренос, подготовленный Алие, неожиданно взбрыкнул.

– Она не продается, – заявил торговец, идя на риск. У него появилась идея, как можно с помощью одной рабыни поправить свое положение. Это стоило риска.

Мират чуть повернул голову, смерив оборотня недовольным взглядом.

– Сколько ты за нее хочешь? – подкинул вопрос ассасин, вставая на путь переговоров.

Ренос назвал цену. Мират прищелкнул языком, мысленно обозвал собеседника наглецом и предложил свою. Спустя час торга они ударили по рукам. Ренос получил обратно свои расписки, а Мират – посмевшую ему возразить рабыню. Спроси кто у ассасина, почему он так зациклился на девушке, он бы не ответил. Мират, в отличие от Реноса, не был склонен к импульсивным поступкам, но что-то он увидел в светлых глазах рабыни – дерзость, насмешку, поразительное спокойствие? Мират еще сам не знал, но чувствовал зарождающийся интерес. Девушка была для него загадкой, он хотел ее изучить, а свои желания ассасин привык исполнять, тем более в жизни его их было достаточно мало, бóльшую часть занимал Долг (именно так, с заглавной буквы).

Таким образом, Алия перешла в собственность Мирата, а Ренос сумел за одну сделку поправить свои дела. Его сыновья, вернувшись домой, были крайне удивлены, и кое-кто так и не смог потом забыть золотоволосую рабыню. Казалось, она забрала с собой сердце мужчины.

***

Алию привели в дом Мирата уже под вечер. Сопровождали ее двое слуг-мужчин, четверо охранников и пожилая женщина, из тех что часто помогают женам хозяев в обустройстве быта. К молодым наложница многие ревнуют, а такие побитые жизнью уродливые старухи уже никому не нужны, на них никто не обращал внимание. Зато они следили за всеми, подмечая любые детали. Старуха из дома Мирата так и сверлила Алию взглядом, всю дорогу не давая и шага ступить девушке. Рабыня же на нее внимания почти не обращала – ее больше интересовала грядущая встреча с Миратом.

Дом ассасина был расположен в том же районе, что и у Реноса, но внешне отличался от домов купцов. Ассасины всегда жили лучше любых торговцев, золотом им платили за их опасную и зачастую короткую жизнь.

Все дома в Эльтареле были похожи друг на друга, разве что сильно выделялся главный дворец с огромным куполом. В нем жил правил наместник Эльтарела. Дворец возвышался над домами как раз на высоту своего купола, так что судить о доме ассасина она могла, лишь сравнивая его с соседними зданиями. Все дома в Эльтареле были похожи друг на друга – гладкие, из светло-бежевого камня, с узкими арками вместо дверей. Они могли быть одно-, двух- или трехэтажными, с балконами и открытыми верандами или без, но, в общем-то, все дома похо-

дили друг на друга, как родные братья, и лишь цветные занавески да количество охраны у главного входа отличало один дом от другого. Жилище же ассасина было куда… изящнее. Да, архитектура все та же, но стены украшены вырезанным прямо в них узором, едва заметным, но исподволь придающим красоту простому светлому камню. Наверху плоскую крышу украшал ряд каменных зубцов, каждый из которых соединялся с соседом причудливым узором. Алия с хорошо скрываемым любопытством оглядывала такой необычный дом. В пустыне мало кто мог себе позволить жилище из камня и в городе, большинство довольствовалось малым и не тратило ресурсы на пустую красоту безликого камня. Ассасин Мират явно был исключением.

Внутри дом был обставлен очень скромно – в смысле количества вещей – и роскошно – в смысле их ценности. При этом богатство Мирата не выглядело вычурным, он не выставлял его напоказ, но знающие люди видели истинное положение. Алия тоже по достоинству оценила тонкий халассийский ковер, чей край она успела заметить в приоткрывшейся двери на втором этаже, обилие последних (хозяин явно не любил шум и потратился на хорошие деревянные двери, покрытые стойкой краской). Даже за короткую прогулку по коридорам – никто не собирался показывать какой-то рабыне весь дом – Алия успела многое заметить. Она пыталась представить себе характер хозяина этого богатого, но какого-то холодного и отчужденного дома. Раньше она почти не имела дела с воинами, особенно с очень хорошими воинами, с теми, кто сделал искусство убийства сердцевиной своей жизни. Алия почти не замечала суеты служанок, таких же рабынь, как она только весьма некрасивых, зато исполнительных и послушных. Они вымыли и переодели новую наложницу, даже принесли ей небольшую шкатулку с драгоценностями, а потом та самая старуха, что сопровождала Алию в дом нового хозяина, пришла вместе со второй такой же "надзирательницей" и сообщила, что в два часа ночи господин ждет ее в спальне. Алия склонила голову, изображая послушание, и как только женщины ушли, начала прихорашиваться. Ловко вплетая нить с редкими бусинами в своих чу́дные золотые волосы, Алия слушала тихие разговоры других наложниц. Они сидели здесь же, в этой же комнате, но к новенькой не подходили и даже не глядели на нее. То ли не верили, что она долго продержится, то ли ждали утра и решения господина. Алия делала вид, что тоже не обращает на них внимания, но в отражении гладкой крышки шкатулки следила за девушками. Это не дом Реноса, где она не соперничала с другими наложницами за ночь с господином, Винра ей отдали, благодаря за самоотверженность, а Лирот никого, кроме Алии, не интересовал. Здесь же был один главный мужчина, и за него шла война. Ее нельзя было увидеть глазами, но каждой наглой выскочке давали понять, где ее место. Милость господина – это еще не все. Иногда она приносила больше горечи, чем счастья, а защитой не наделяла вовсе. Только если спасала от нужды. Или при правильном использовании. Как бы то ни было, сейчас Алия ничьим покровительством не пользовалась, а значит, биться с хищницами ей придется самой. Она чуть мечтательно улыбалась, готовясь к ночи – как всегда, это было лишь маской. Алия была холодна и собрана. Она оценивала себя, свою внешность, одежду. Мират жил богато и позволял тратиться на наряды наложницам. Бесформенный короткий балахон, в котором Алия ходила последние годы, сменили на платье, похоже на то, которое она носила у Атрожа – шелковая полоска на груди и на бедрах, а от них волнами спадает тонкая полупрозрачная ткань, создавая образ прекрасных и неземных созданий, облаченных в столь нескромные наряды. В этот вечер на Алии было платье цвета темной сливы, оно как нельзя лучше сочеталось с ее золотистыми волосами и походило к светлой коже. Алия посмотрела на себя в зеркало, чуть опустила подбородок, прикрыла веки, оставляя себе возможность видеть окружающих, но при этом позволяя густым ресницам создать приятные тени на слегка румяных щеках. Естественность и ничего более.

Когда минуло уже не два, не три и даже не четыре часа, а на горизонте забрезжил рассвет, прислуживающие в гареме рабыни, наконец, позвали Алию. Пара массивных оборотней со взглядами типичных вояк пристально осмотрели служанок, новую наложницу и пропустили последнюю в покои господина. Алия быстро осмотрела комнату, одновременно успевая покло-

ниться сидящему в кресле мужчине и потупить глаза. Воистину, когда женщине что-то надо, она все может. Вот и Алия смогла отметить безукоризненный вкус ассасина, его нелюбовь к лишним вещам (из мебели в комнате была лишь кровать с балдахином, одно кресло и маленький столик) и красивые сильные руки, сжимающие нежный персик, на чьей кожице уже успели остаться отметины.

Несколько минут пустынный эльф молчал, рассматривая новую наложницу, которую собирался вскорости пустить в расход, а потом приказал:

– Ложись, твое место лишь в кровати.

Алия плавной походкой скользнула к постели, чувствуя кожей взгляд Мирата. Этот мужчина умел волновать женщин. Алия чувствовала исходящие от него волны холода и жестокости. Но когда пустынный эльф бесшумно подошел к кровати и, подцепив стальными пальцами подбородок Алии, впился в ее лицо взглядом, она прочла помимо ожидаемых эмоций еще интерес. О да, его что-то зацепило в ней. Мират редко уделял внимание женщинам, считая, что они нужны лишь телу, но не разуму, однако в этот раз новенькая рабыня раззадорила его любопытство, которому он, грешно сказать, был весьма подвержен. Обычно Мирата интересовали лишь его противники, враги королевства, но сейчас… Она была чересчур спокойна, и разгадка подобного поведения могла хоть немного развлечь ассасина. Он даже позволил себе вместо привычной наложницы вызвать эту усмехающуюся девицу. Впрочем, сейчас она не наглела, вела себя покорно, но взгляд у нее был как у бойца, со спокойным интересом ожидающего, как же он, Мират, будет атаковать.

– И как же такой цветок попал в руки к простаку Реносу? – спросил, наконец, Мират, решая пока не убивать девицу. Она была одной из тех немногих женщин, которая не тряслась от страха при виде ассасина и при этом не лезла с разговорами, поцелуями и прочими глупостями. Мират ненавидел, когда эти разодетые девки лезли его соблазнять – он всегда сам решал, какую из рабынь возьмет на свое ложе.

– Ему повезло, – ответила девушка и слегка улыбнулась, но Мират прочел во взгляде светлых глаз тень насмешки, шутки, понятной лишь избранным.

– Ему повезло, – повторил Мират, катая фразу на языке. И что в ней притягивало его? Красивая, но разве он когда-нибудь терял голову от женщин?

– Ты не собираешься продолжать дерзить мне? – все же обратился к ней с вопросом мужчина, унижаясь до открытого проявления любопытства. – Или, может быть, попробуешь выторговать свою жизнь? Если ты не поняла, я не прощаю оскорблений.

Золотые волосы чуть качнулись, в такт им тихо зазвенели драгоценности.

– Разве я столь глупа? – усмехнулась она и плавным, тягучим движением легла на постели, опираясь локтем о мягкий шелк. Все же ассасин не был безумным фанатиком аскетичности и не стремился воспитывать твердость духа, пользуясь дубовой мебелью и жесткими тканями. Нет, Мират, как и все, любил комфорт. А еще ему нравились необычные вещицы, и одна из таких сейчас наблюдала за ним из-под полуопущенных ресниц с таким видом, словно это она была хозяйкой спальни. Нет, девушка не вела себя нагло или высокомерно, она подчинялась Мирату, он чувствовал это, как хозяин, как мужчина, который полностью владеет женщиной, но что-то было в этой рабыне, что заставляло его чувствовать интересное волнение.

– Раз ты столь умна, чтобы правильно себя вести, – произнес Мират, описывая пальцами круги на полуобнаженной груди девушки, – то зачем же провоцировать меня? Ты так красива и так молода, а завтра превратишься в окровавленный кусок мяса, который до заката будут сечь плетьми.

Он говорил с ленцой истинного хозяина положения, того, кто обладал немалой властью и развлекался на свой манер, ведя философские беседы с наложницами.

– Мне всего лишь наскучило у Реноса, вот я и решила *попросить* вас выкупить меня, – с томной полуулыбкой, обещавшей ему все удовольствия мира и уничтожение собственной

души, ответила девушка. – Вы ведь не обиделись за меня за столь хитроумный намек? Или я ошиблась?

На мгновение Мират замер. Казалось, сейчас его рука, привыкшая к тяжести меча, сожмет до хруста нежную шейку рабыни, но этого не произошло. Мират запрокинул голову и расхохотался.

– Победа за тобой, – признался он, весьма довольный своим мимолетным поражением. Как воин, он умел ценить хитрость противника, тем более его провела красивая девушка, лукаво смотрящая на него. Даже такому опытному мужчине было сложно устоять перед коварной рабыней. Давно его не использовали столь тривиально и не пытались залезть к нему в штаны. Да, новенькая наложница оказалась куда интереснее.

Мират перешел от размышлений к куда более приятным вещам. Девушка оказалась достаточно умелой любовницей, а ее улыбка-насмешка подстегнула мужчину лучше любых ласк. В любви, как и в бою, ассасины были весьма пылки. Алия тоже по достоинству оценила нового хозяина. Ей даже почти понравилось. Но больше всего ее душу грело осознание своей победы. Оказалось, что ей нравилось это – получать удовольствие от победы над мужчинами. Просчитывать их и быстро наносить удар. Она только ступила на этот путь, но он уже будоражил кровь. Покорение мужчин, даже тогда, когда они об этом не подозревали. Власть над ними, тайная власть, заставляющая их делать то, что нужно ей, Алии.

Каждый в эту ночь получил свою долю удовольствий.

Алия не спрашивала, а Мират не говорил, но оба знали, что наказание для одной дерзкой рабыни откладывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.